

ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ РОЛИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 1947 Г. В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ СССР

ЧЕРЕДНИЧЕНКО ЛАРИСА ГЕННАДИЕВНА,

доктор экономических наук,
профессор,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия,

e-mail: cherednlarisa@yandex.ru

Авторы коллективной монографии акцентировали внимание на наиболее актуальных теоретических и практических аспектах подготовки и проведения денежной реформы 1947 г. Закономерное внимание уделено и организационным моментам в подготовке денежной реформы: авторы рассматривают и успешно анализируют работу по формулированию принципов и методов воплощения в жизнь денежной реформы 1947 г., проведенную специалистами Министерства финансов и Государственного Банка СССР. В связи с этим коллективная монография, не претендуя на всесторонний анализ послевоенного восстановления денежно-кредитной системы и сферы обращения, отражает комплекс современных взглядов и подходов экономистов, историков и социологов по следующим разделам: подготовка реформы, ее предпосылки; особенности проведения обмена наличных и безналичных денег; реакция населения на проводимые мероприятия; роль реформы в социально-экономическом развитии СССР; теоретическое осмысление реформы, ее сравнение с аналогичными реформами за рубежом. В отдельный раздел выделены вопросы современного развития денежных систем в эпоху глобализации и цифровых технологий, затронута и тема ожидаемых в будущем денежных реформ. Материалы коллективной монографии посвящены анализу особенностей осуществления денежной реформы 1947 г. и выявлению ее роли в восстановлении народного хозяйства страны. Данная реформа рассматривается в контексте послевоенной командно-плановой экономики, подробно излагаются ее основные социально-экономические результаты, приводятся убедительные статистические данные, на основании чего делается обоснованный вывод о важном значении денежной реформы для подъема экономики послевоенного СССР. Несомненным достоинством исследования является широкая источниковая база, на основе которой раскрываются вопросы монографии. Значительную часть источников составляют архивные материалы.

Ключевые слова: денежная реформа; внутриэкономические, внешнеполитические и организационные предпосылки реформы 1947 г.; послевоенное восстановление денежно-кредитной системы и сферы обращения; обмен наличных и безналичных денег; реакция населения и роль в восстановлении народного хозяйства страны; современное развитие денежных систем в эпоху глобализации и цифровых технологий.

THE MONETARY REFORM OF 1947 AND ITS ROLE IN THE RESTORATION OF THE NATIONAL ECONOMY OF THE USSR: TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE FINANCIAL UNIVERSITY

LARISA G. CHEREDNICHENKO,

*Professor,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia,
e-mail: cherednlarisa@yandex.ru)*

The authors of the collective monograph focused on the most topical theoretical and practical aspects of preparing and conducting the monetary reform of 1947. Regular attention was paid to organizational aspects in preparing monetary reform: the authors rightly examine and successfully analyze the work on the formulation of principles and methods for implementing the monetary reform of 1947 Conducted by experts from the Ministry of Finance and the State Bank of the USSR. In this regard, the collective monograph, without claiming a comprehensive analysis of the post-war restoration of the monetary system and the sphere of circulation, reflects the complex of modern views and approaches of economists, historians and sociologists in the following sections: preparation of the reform, its prerequisites; features of the exchange of cash and non-cash money; public response to ongoing activities; the role of reform in the socio-economic development of the USSR; theoretical understanding of the reform, its comparison with similar reforms abroad. In a separate section highlighted the issues of modern development of monetary systems in the era of globalization and digital technologies, and touched upon the expected future monetary reforms. The materials of the collective monograph are devoted to the analysis of the specific features of the implementation of the monetary reform of 1947 and the identification of its role in the restoration of the national economy. This reform is considered in the context of the post-war command and planning economy, its main socio-economic results are described in detail, convincing statistical data are given, on the basis of which a reasonable conclusion is made about the importance of monetary reform for boosting the post-war USSR economy. The undoubted advantage of the study is a wide source base, on the basis of which questions of the monograph are revealed. A significant part of the sources are archival materials.

Keywords: *monetary reform; domestic economic, foreign policy and organizational prerequisites of the 1947 reform; post-war restoration of the monetary system and circulation; cash and non-cash exchange; population reaction and role in national economic recovery; modern development of monetary systems in the era globalization and digital technology.*

JEL: *E42, E52, H11*

Денежные реформы, будучи неперменным спутником истории любого государства, безусловно, являются своего рода камертоном социально-экономической и общественно-политической жизни страны.

В указанном контексте значимым событием в экономической науке является публикация работы «Денежная реформа 1947 года и ее роль в восстановлении народного хозяйства СССР»: коллективная монография / Под ред. д.э.н., проф. Р. М. Нуреева, д.э.н., проф. М. А. Эскиндарова. Финансовый Университет при Правительстве РФ, которая представляет собой комплексное рассмотрение важнейших аспектов, связанных с послевоенной денежной реформой в СССР, ее подготовкой, воплощением в жизнь,

социально-экономическими и общественно-политическими результатами, ролью в восстановлении народного хозяйства страны после Великой Отечественной войны и последующем развитии.

При изучении денежной реформы авторы монографии прибегли к логически выверенной схеме, в рамках которой последовательно рассматриваются все стадии «жизни» денежной реформы – от ее предпосылок до ближайших и отдаленных результатов.

Структура монографии подчинена и полностью соответствует заявленным целям. Монография состоит из восьми частей, включающих 21 главу, заключения, приложений и аннотации.

В первой части монографии «Денежная реформа 1947 года в истории денежного обращения и истории реформ» дается проблемное видение заявленной темы, содержится общая формулировка исследовательских задач, стоящих перед коллективом авторов. Удачной следует признать идею авторского коллектива представить сквозной и обобщенный материал по денежным реформам в России, которые прослеживаются с периода средневековья до современности (*Гайдуков, 2009; Данилов и Пыжиков, 2001; Попов, 2000; Чуднов, 1999; Доброхотов, Колодежный, Пушкарев и Шепелев, 2010; и др.*). Подобный обзор быстрым и логичным образом вводит читателя в курс дела, на исторических фактах показывая место послевоенной советской денежной реформы в кругу других денежных реформ, имевших место в отечественной истории.

С конца XV и до конца XVII в. реформирование денежной сферы происходило с периодичностью примерно раз в век: медленные темпы социально-экономической эволюции средневекового российского общества не формировали очевидного запроса на качественные сдвиги в денежной сфере. Со времени правления Петра Великого темпы развития страны возрастают, и в XVIII столетии Российская империя прошла уже через две денежные реформы; такую же картину дал и XIX в. Сверхдинамичный XX в. вместил в себя четыре денежные реформы.

Обзор денежных реформ в истории России, представленный в главе 1 «Пять столетий российских денежных реформ» (Р. М. Нуреев, Е. М. Мурашова), развертывает перед читателем панораму событий XI–XX вв. в СССР – от реформы Сокольников 1923–1924 гг. до реформы Павлова в 1991 г. Хотя в постсоветской России денежных реформ не объявлялось, фактически в последние два десятилетия в стране развернулся переход на «цифровую экономику», в результате чего денежный оборот качественно реформировался – деньги в основном «ушли в онлайн».

Сравнительный анализ денежных реформ как институционального феномена развития российской национальной экономики является непростой задачей для будущих исследователей. Авторы первой главы ограничились лишь двумя наблюдениями, имеющими особое значение именно для анализа реформы 1947 г. Во-первых, сопоставление денежных реформ в России от Елены Глинской до Владимира Путина показывает, что эти реформы следует интерпретировать не только в собственно экономическом, но и в политико-экономическом контексте – как результат сложных взаимодействий народа и власти. Во-вторых, денежные реформы чаще всего являются попыткой власти решить проблемы государства за счет народа. Реформы, не предполагающие «жертв» населения страны (как, например, реформа Витте), должны долго готовиться, что возможно только в условиях относительно длительного и стабильного мирного развития нации. Однако на денежные реформы сильно влияют военно-политические события: причинами многих денежных реформ является необходимость либо подготовки к войне, либо восстановления денежного обращения после войн.

Особенности денежных реформ в России как стране догоняющего развития существенно уточняются в главе 2 «Не чисто механическая, а политическая операция»: о специфике (денежных) реформ в России» (И. А. Чуднов).

В экономической литературе имеются исследования реформ как предмета научного анализа (*Burns, 2003*). Однако чаще всего денежной реформой в широком концептуальном смысле принято считать любое качественное изменение системы предоставления денег, денежного обращения, отличное от действующей системы (*The Guardian, 18 march, 2010*). На практике это, как правило, замена старых денег на новые.

По отношению к реформе 1947 г. необходимо учитывать, что речь идет о *советской* денежной реформе, которая готовилась и должна интерпретироваться с учетом господствовавших тогда идеологических установок.

Когда денежную реформу 1947 г. рассматривают исключительно в контексте преодоления разрушительных последствий Великой Отечественной войны, то забывают, что после окончания той войны почти немедленно началась «холодная война». В этой борьбе двух социально-экономических систем СССР стремился любой ценой продемонстрировать свои преимущества. Следует вспомнить, что в проекте новой программы ВКП(б), представленной на обсуждение членам Политбюро ЦК ВКП(б) 7 сентября 1947 г., прямо ставилась цель: «в течение ближайших 20–30 лет построить в СССР коммунистическое общество». Наличие карточной системы, инфляции и бедности явно не вязалось с этой целью, поэтому их срочно необходимо было «привести в соответствие» с задачами построения коммунизма.

Важно при этом обратить внимание на то, что хотя мероприятия 1947 г. по обмену денежных знаков называли денежной реформой, однако полного или частичного изменения денежной системы или замены одной денежной системы на другую, что традиционно включается в содержание понятия «денежная реформа», тогда вовсе не проводилось. Действительно, события 1947 г. не преобразовывали, не меняли и не перестраивали денежную систему, т.е. не были *реформами* в строгом лингвистическом смысле этого слова. Они не были реформами и в социально-экономическом смысле, по сравнению с преобразованиями 1922–1924 гг. Для качественного реформирования не было повода, сталинский режим вовсе к нему не стремился.

В экономической литературе существует и понимание, что любая денежная реформа – это не только (а в большинстве случаев и не столько) кредитно-финансовое и социально-экономическое, сколько политическое событие (*Binder, Spindel, 2017*), и позиция, что это, прежде всего, экономическая реформа (*Коробков, 2012*).

Вероятно, делает вывод автор данной главы, денежная реформа 1947 г. была необходима не столько экономически, сколько политически. Неслучайно о последних годах правления И. В. Сталина нередко вспоминают с ностальгией как об эпохе, когда цены ежегодно не повышали, а понижали. Возможность в течение нескольких лет подряд централизованно снижать государственные цены возникла именно после реформы 1947 г., которая, таким образом, выполнила функцию демонстрации приближения к «построению коммунизма»¹.

В основной части коллективной монографии анализируются внутриэкономические, внешнеполитические и организационные предпосылки реформы 1947 г. Анализ подводит читателя к мысли о том, что проведение послевоенной денежной реформы было необходимо. Авторы показывают, что истоки причин денежной реформы следует искать в военном времени, в мобилизационной экономике. Исследование масштабных потерь и разрушений, присущих народному хозяйству СССР по итогам войны, доказывает актуальность и обязательность осуществления денежной реформы.

Вторая часть монографии «Необходимость реформы 1947 года: внутриэкономические, внешнеполитические и организационные предпосылки» открывается главой 3 «Полевые учреждения Госбанка СССР: плотина на пути военной инфляции или задел к послевоенной денежной реформе?» (С. В. Татаринев).

¹ Постановление СМ СССР, ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. №4004 «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». (http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4666.htm).

Автор данной главы подчеркивает, что даже в экстремальных условиях Великой Отечественной войны в СССР, в условиях жестких ограничений и системы нормирования товаров первой необходимости, активно развивались рыночные отношения, масштабы которых были очень значительны. Важную роль в регулировании денежного обращения страны сыграли полевые учреждения Госбанка СССР.

Руководство Госбанка СССР заранее готовилось к возможному началу крупномасштабной войны, запланировав создание системы полевых учреждений при действующей армии. Их основной задачей было обеспечение военнослужащих наличными средствами. Работники полевых учреждений Госбанка СССР также открывали военнослужащим лицевые счета и выдавали вкладные книжки. Уже 26 июня 1941 г. для военнослужащих действующей армии правительство установило два вида денежного содержания: единовременное пособие (выдавалось один раз в течение всего периода войны в размере оклада) и полевые деньги, которые выплачивались ежемесячно, их размер зависел от величины оклада военнослужащего.

Автор главы также приводит данные по динамике рыночных цен, дополняющей общую картину товарно-денежных отношений в стране в период Великой Отечественной войны. До середины 1943 г. цены на все товары первой необходимости стремительно росли, по сравнению с довоенным периодом цены *вольного рынка* (даже в официальных документах появился этот термин) выросли в среднем в 18 раз. Однако в 1943 г., во многом под влиянием поставок по ленд-лизу, эту неблагоприятную тенденцию удалось переломить, так что цены на рынке резко пошли вниз.

Значительные суммы личных денег были потрачены советскими военнослужащими во время освобождения Красной армией европейских стран, где имелось хорошее предложение потребительских товаров, а солдатам и офицерам разрешили, помимо денежных переводов, отправлять домой посылки с одеждой. В результате расчеты правительства профинансировать демобилизацию за счет накопленных во вкладах средств военнослужащих в системе полевых учреждений Госбанка СССР оправдались далеко не полностью, поскольку денег на счетах военнослужащих оказалось к концу войны немного. Однако в целом отлаженная за годы войны система полевых учреждений Госбанка СССР внесла реальный и большой вклад в мобилизацию финансовых ресурсов страны для достижения победы. Ее функционирование тормозило эмиссию денег и тем самым способствовало снижению нагрузки на послевоенную денежную реформу.

Перестройка экономики на военный лад – необходимое условие для ведения войны. От того, насколько слаженно и оперативно осуществлялся перевод народного хозяйства на военные рельсы, во многом зависел общий итог сражений. Важнейшим элементом мобилизационной экономики является мобилизация государственных финансов (Чадаев, 1985).

В главе 4 «Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период: контекст денежной реформы» (А. В. Комаров) автор показывает, что главными источниками финансирования военных расходов СССР была крупномасштабная мобилизация всех внутренних ресурсов, их перераспределение в пользу нужд фронта, а также текущие доходы и сбережения (Самсонов, 1976). Основным источником дохода госбюджета были поступления от предприятий в виде налога с оборота и платежей с прибыли. Увеличились поступления и от населения – за все время Великой Отечественной войны налоговые поступления от гражданского населения составили около 13% доходов госбюджета. Одним из значительных источников финансирования советской военной экономики явилась также добровольная финансовая помощь советского населения (взносы в «Фонд обороны», государственные займы и денежно-вещевые лотереи). Однако советское государство не смогло обойтись и без крупной эмиссии денег. К этому инструменту правительство СССР вынуждено было прибегнуть уже в первые месяцы войны.

Автор отмечает, что в условиях войны заметно снизилась степень централизованности государственного регулирования в некоторых секторах экономики. В районах, не попавших под оккупацию, возросли доходы сельского населения, так как местные власти старались поощрять мелкотоварное производство. Это способствовало тому, что сразу после войны возникли дискуссии о дальнейших путях развития страны: речь шла или о возможности ее определенной либерализации, или об однозначном возвращении к модели с преобладающим военно-промышленным комплексом и административным надзором. В 1945–1946 гг. при рассмотрении проекта нового пятилетнего плана и обсуждении проекта новой Конституции СССР обговаривалась, в частности, возможность при сохранении государственного сектора допустить функционирование мелких частных хозяйств, основанных на личном труде и исключающих эксплуатацию наемных работников. Высказывались предложения о децентрализации экономической жизни, предоставлении прав и свобод регионам, даже о ликвидации колхозов в связи с их экономической неэффективностью.

Всем дискуссиям уже в начале 1946 г. положил конец И. В. Сталин, заявивший о продолжении довоенного курса на завершение строительства социализма и построения коммунизма в СССР. Принятый в мае 1946 г. закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. провозглашал основной задачей обеспечение первоочередного восстановления и развития тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта. Победа сторонников возврата к довоенным методам управления была закреплена политическим разгромом их оппонентов, многие из которых были репрессированы.

Как и проводившиеся послевоенные денежные реформы в Европе, денежная реформа в СССР имела конфискационный характер, однако ее спецификой был более «мягкий» характер. Среди граждан пострадали в большей степени те, кто хранил свои денежные накопления дома, а не в сберкассах (*Ломшин, 2010*).

Стремление «простых» советских людей к улучшению жизни было частично удовлетворено в ходе денежной реформы в декабре 1947 г. Хотя в целом развитие советской экономики в послевоенный период осуществлялось на принципах свертывания товарно-денежных отношений, усиления подчинения народного хозяйства государственно-политическому управлению, но политика снижения цен «примиряла» советских людей с таким режимом.

Таким образом, если рассматривать денежную реформу 1947 г. в общем контексте развития СССР при сталинском режиме, то она предстает не только элементом послевоенного восстановления хозяйства страны, но и проявлением курса на реставрацию командной модели экономики в том виде, как она сложилась в 1930-е гг.

Следует отметить, что в исследованиях денежной реформы в нашей стране, проведенной в конце 1947 года, как правило, выявляются обстоятельства, связанные с внутризкономическим положением страны, с необходимостью решения текущих социально-экономических задач. В рецензируемой монографии выявление причин реформы в народнохозяйственной сфере логично дополнено анализом предпосылок, лежащих в сфере внешнеполитической, обусловленной общим раскладом сил в глобальном мировом сообществе, положением СССР на международной арене и тем, как видело руководство страны свою миссию по отношению к формировавшейся социалистической системе. Послевоенное противостояние мировой системы капитализма и социализма началось по всем направлениям, в том числе по линии валютных отношений.

В главе 5 «Внешнеполитические предпосылки послевоенной денежной реформы в СССР» (Ю. А. Кропин) доказывается, что денежная реформа 1947 г. в Советском Союзе обуславливалась не только необходимостью перевода народного хозяйства на мирные рельсы развития, но и внешнеполитическими предпосылками. Одна из наиболее важных состояла в необходимости подготовить условия для формирования валютной системы для стран социалистического лагеря.

1947 г. стал временем начала противоборства двух мировых общественно-политических систем – капиталистической и социалистической. Их послевоенное противостояние шло по всем направлениям. Одним из направлений такого противостояния стала валютно-денежная система.

Основы послевоенной системы были заложены на Бреттон-Вудской валютно-денежной конференции в США в 1944 г. СССР участвовал в конференции, однако не ратифицировал ее решения, так как они, по мнению советских властей, имели явно проамериканскую направленность.

Ни по идеологическим, ни по политическим причинам СССР не мог стать участником новой мировой валютно-денежной системы. Он должен был создать собственную валютно-денежную систему и играть в ней роль лидера. Автор данной главы высказывает предположение, что, подобно тому как все страны – участницы Бреттон-Вудской конференции приняли на себя обязательство положить в основу своих денежных систем американский доллар, так и руководство СССР полагало, что все страны социалистического лагеря в основу своих денежных систем также в перспективе полагат советский рубль.

Для создания в перспективе такой альтернативной социалистической валютной системы Советскому Союзу необходимо было сначала наладить функционирование денежной системы внутри страны. С этой целью была задумана и проведена денежная реформа в декабре 1947 г.

СССР, как и США, старался наращивать свой золотой запас. Целенаправленная политика советских властей по увеличению золотого запаса за два послевоенных года создала возможность проведения в стране денежной реформы. Однако советский рубль не стал альтернативой американскому доллару, в частности, из-за недостаточных количеств в стране монетарного золота и невозможности добывать его под эмиссию денежных средств во всех странах социалистического лагеря.

Еще одной задачей денежной реформы 1947 г. была демонстрация преимуществ социалистического строя путем отмены продовольственных карточек. Реформа была призвана показать миру, что социалистическая страна переходит на мирный путь хозяйственного развития, в рамках которого советские граждане должны были самостоятельно формировать свой семейный бюджет и потому быть заинтересованными в более производительном труде.

В научной литературе активно обсуждается и еще одна предпосылка денежной реформы 1947 г. – фальшивые советские деньги, якобы выпущенные оккупационными властями. Этому вопросу посвящена полемическая глава 6 «Фальшивые деньги оккупантов как повод и аргумент к проведению денежной реформы 1947 года: реальность или пропаганда?» (И. А. Чуднов).

Автор отмечает, что в постановлении о проведении денежной реформы в качестве одной из проблем, которые должна была решить реформа, указывалось большое количество в денежном обороте фальшивых денег, выпущенных оккупантами. Автор, анализируя проблему фальшивых денег, ставит перед собой задачу ответить на следующие вопросы. Почему ни в годы войны, ни после нее, вплоть до дня денежной реформы, о фальшивых деньгах официально не упоминалось? Почему эксперты Наркомфина, гипотетически допуская такую возможность, не ссылались на конкретные факты и цифры? Почему на Нюрнбергском процессе никому не было предъявлено обвинение в подделке советских денежных знаков? Почему Госбанк, в обязанности которого входило выявление фальшивых купюр, не сигнализировал о росте числа подделок и за два послевоенных года не устранил их из обращения в процессе «фильтрации» денежного оборота?

Отвечая на эти вопросы, автор предлагает читателю историографический обзор темы фальшивых денег (*Вермуш, 1990; Кирсанова, 2015; Malkin, 2008*). Полемизируя с другими исследователями, автор убедительно показывает, что никаких якобы

выпущенных оккупантами фальшивых денег на самом деле просто не существовало. Все упоминания о фальшивых деньгах, якобы массово печатавшихся оккупантами, имеют общий декларативный характер.

Немцы и их союзники действительно выпускали советские «рубли», но это были деньги-листочки, которые заведомо не могли использоваться в обращении. Были в денежном обращении СССР и фальшивые купюры местного «производства». Однако фальшивые деньги, якобы массово «выпускаемые оккупантами», до сих пор не выявлены.

Автор отмечает, что Госбанк, как и органы госбезопасности и государственного контроля, в дни реформы круглосуточно запрашивавшие подведомственные учреждения о ходе обмена, ни разу ни в одном регионе не запросили данные о количестве выявленных фальшивых денег.

За словами о мифических фальшивых рублях Второй мировой войны может скрываться реальная проблема перемещения советских денег «на Запад». В категорию фальшивых рублей, якобы выпущенных оккупантами, могли попасть деньги, захваченные немцами в 1941–1942 гг. при отступлении Красной армии. Кроме того, советские солдаты в Европе, зная, что советская валюта будет выдаваться им ограниченно, активно тратили рубли на свободном рынке.

Автор главы, делая финальный вывод о том, что «распространение фальшивых денег» не могло быть серьезной причиной денежной реформы 1947 г., не исключает, однако, того, что более глубокий анализ окажется способен выявить новые факты и привести к уточнению сделанных выводов.

Третья часть монографии, «Подготовка реформы 1947 года», посвящена исследованию того, кем, как, когда, под влиянием каких обстоятельств были сформулированы ее основные концептуальные положения, принципы и методы, как разработчики реформы отстаивали свою точку зрения, как согласовывали позиции, чье мнение и почему оказывалось решающим. Данный раздел монографии представляется важным, поскольку ведущими разработчиками послевоенной денежной реформы были работники Финансового университета (в то время – Финансового института), а также его выпускники, среди которых был и министр финансов СССР А.Г. Зверев.

О разработчиках денежной реформы идет речь в главе 7 «На пути к «секретной» денежной реформе: подготовка концептуальная и практическая» (С. И. Дегтев, Л. А. Муравьева), а также в главе 8 ««Авторы» денежной реформы» (М. М. Альтман), написанной по уникальным материалам архивных фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ).

В главе 7 показано, что впервые необходимость серьезных преобразований в денежной сфере была осознана руководством СССР еще в довоенный период, и для этого имелись веские причины. В главе также освещаются практические шаги на пути к реализации денежной реформы: показано, что, желая способствовать успеху будущей реформы и стремясь обеспечить более плавный переход товарно-денежных отношений на торговлю без карточек, главную роль в системе этих подготовительных мероприятий к денежной реформе советское государство отводило коммерческой торговле: последовательное наращивание фондов коммерческой торговли в военные и послевоенные предреформенные годы было явлением отнюдь не случайным.

В историографии денежной реформы 1947 г. закрепилось свидетельство А. Г. Зверева о том, что проработка вопросов обновления системы денежного обращения началась в годы войны по инициативе И. В. Сталина. Однако рассекреченные документы РГАЭ показывают, что первые подходы к реформированию денежных отношений имели место еще в предвоенный период. Уже в конце 1930-х гг. под давлением проблем денежного оборота все более острый характер приобретала задача изъятия денег у населения и сжатия денежной массы. Наиболее приемлемым решением, по экспертным оценкам, зафиксированным в официальных документах, было бы снижение номинала

находящейся у населения денежной массы. Таким образом, главная идея денежной реформы 1947 г. была высказана не во время Великой Отечественной войны, а до нее.

Трагические события 1941 г. заставили на время забыть о реорганизации денежной системы и согласиться, наоборот, на сильное расширение выпуска денег. Снова проблема сжатия денежной массы актуализировалась лишь в 1942–1943 гг., когда четко обозначился перелом в Великой Отечественной войне и можно было уже начинать планировать послевоенное развитие.

Авторы любых масштабных реформ, оказавших существенное влияние на развитие государства и общества, всегда находятся в центре внимания не только научной, но и самой широкой общественности. Интерес представляют разные аспекты их научной и служебной деятельности: теоретические и методологические установки, полемика с оппонентами, способность отстаивать свое мнение и идти на компромиссы.

Проблема авторства денежной реформы особенно важна, так как в подготовке реформы принимал участие ряд профессоров Московского финансово-экономического института, прямым наследником которого выступает Финансовый университет при Правительстве РФ. Многие материалы, созданные в процессе работы над реформой и имевшие гриф «секретно», хранятся в Российском государственном архиве экономики. Они в настоящее время уже введены в научный оборот и позволяют проследить все стадии разработки основополагающих концептуальных и организационно-тактических документов сталинской денежной реформы.

В главе 8 «Авторы» денежной реформы» (М. М. Альтман) указывается, что в 1943 г. были созданы два центра по разработке денежной реформы. Первый – это Группа денежного обращения Наркомата финансов СССР под руководством доктора экономических наук, профессора В. П. Дьяченко, работавшая в режиме глубокой секретности, строгой субординации и единоначалия, работу этого подразделения контролировал нарком А. Г. Зверев. Вторым центром было Бюро экспертов при правлении Госбанка СССР, научный коллектив с более свободными отношениями между сотрудниками.

Структуры работали параллельно, проводились и их совместные заседания, в работе обеих групп принимали участие профессора Московского финансово-экономического института. Однако объединить усилия этих двух коллективов не получилось; оба центра работали автономно, в условиях негласного соперничества. Документы РГАЭ свидетельствуют, что обсуждение реформы сопровождалось острой полемикой.

Группой денежного обращения к началу 1944 г. был создан основной проект реформы, результат коллективного творчества, длительных обсуждений и споров, в которых последнее слово всегда оставалось за А. Г. Зверевым. Он, в свою очередь, все решения должен был согласовывать со Сталиным. Одно из писем Зверева Сталину с автографом И. В. Сталина приведено в Приложении 2 монографии.

Бюро экспертов при правлении Госбанка, исходя из того, что именно сокращение товарной массы в условиях войны вызвало ослабление бюджета и излишнюю денежную эмиссию, предлагало комплексное и постепенное оздоровление денежного обращения на базе последовательной экономической и финансовой стабилизации. В их заключениях и докладах часто присутствовал сравнительный исторический материал или интересная цифровая аналитика.

Окончательные решения, однако, принимали не ученые, а высшие государственные управленцы. Самым дискуссионным был вопрос об обменном курсе старых рублей на новые. Участники рабочих групп предлагали как высокие курсы (например, 1:15), так и низкие (1:2). Все эти варианты были отвергнуты руководителями страны.

В итоге на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 27 мая 1947 г. было принято решение о создании комиссии по денежной реформе, в которую вошли Молотов, Вознесенский, Берия, Жданов, Микоян, Маленков, Косыгин, Зверев, Голев и Косяченко. Проект постановления от 19 июня 1947 г. «О проведении денежной реформы и отмене карточек

на хлеб, продовольственные и промышленные товары» был обсужден на совещании у В. М. Молотова и направлен И. В. Сталину. Именно в этом документе впервые был зафиксирован обменный курс 1:10, когда до практического осуществления реформы оставалось несколько месяцев.

Четвертая часть коллективной монографии, «Денежная реформа 1947 года: особенности проведения, реакция населения и роль в восстановлении народного хозяйства страны», рассматривает практическую реализацию реформы.

В главе 9 «Денежная реформа 1947 года и послевоенное восстановление народного хозяйства страны» отмечается, что в период войны Советскому Союзу приходилось проводить масштабную дополнительную эмиссию для покрытия огромных расходов, которых требовала война. В условиях неизбежной гиперинфляции, при высоких ценах и отсутствии товаров на прилавках, когда население вынуждено было бедствовать, появились спекулянты, сколотившие себе неплохие состояния. В послевоенные годы страна нуждалась в обновлении финансовой системы.

В первой части главы 9 С. Т. Махаматовой показано, как проведение реформы отражалось в статистике Госбанка СССР. Из этих материалов следует, что реформа не стала неожиданной. В связи с ходившими в народе слухами о будущей денежной реформе уже в первой половине декабря 1947 г. в кассы Госбанка поступило наличных денег существенно больше, чем за весь ноябрь. Статистика Госбанка демонстрирует, что среднедневные денежные потоки в первой половине декабря увеличились в среднем в 2 раза, а по некоторым позициям фиксировался и гораздо более высокий рост. Другое важное наблюдение – это относительно невысокий уровень социальных издержек реформы. Согласно данным Госбанка, 82% вкладчиков, хранящих свои деньги в сберкассах и в самом Госбанке, вообще не пострадали от переоценки, поскольку имели вклады до 3 тыс. руб. Львиная доля (61%) потерь легла на владельцев крупных вкладов (более 10 тыс. руб.) (Коробков, 2012, с. 101).

Автор второй части данной главы И. Б. Бондырева рассматривает влияние денежной реформы на развитие экономики СССР. Она указывает, что за 10–12 пореформенных лет страна сделала фантастический рывок вперед в развитии науки, техники, промышленного производства. Довоенный уровень промышленного производства был достигнут в 1948 г., а сельскохозяйственного производства – в 1950 г. Переход на «новые рубли», отмена карточной системы, введение свободной торговли, снижение цен (особенно на продукты первой необходимости) вплоть до 1954 г. – все это вместе способствовало тому, что до 1953 г. в СССР не было ни одного года с дефицитным бюджетом. После денежной реформы 1947 г. в советской экономике был создан, таким образом, высокий запас прочности.

Глава 10 «Явная и скрытая реакция советского общества на денежную реформу 1947 года» открывается материалом Е. Р. Безсмертной о том, как на эту реформу «сверху» реагировали советские граждане.

Предполагалось, что реформа ударит прежде всего по спекулятивным элементам, накопившим крупные запасы денег, однако в реальности многие люди с не совсем законными крупными деньгами смогли заблаговременно раздробить их на мелкие вклады и в результате даже выиграть от обмена денег. Зато пострадали многие малоимущие: снижение цен на отдельные виды продовольствия несущественно компенсировало потери граждан, не располагавших иными видами накоплений, кроме небольших сбережений в форме денежной наличности.

Е. Р. Безсмертная анализирует содержание писем и телеграмм граждан, адресованных министру финансов А. Г. Звереву, хранящихся в РГАЭ. Эти письма вряд ли могут отразить весь спектр эмоций граждан, вызванных проводимой реформой: далеко не всякий житель СССР мог в то время найти в себе смелость прямо и открыто высказать критику в адрес действий партии и правительства. Однако в письмах людей

есть и слова обиды на несправедливость обмена денег и облигаций, и недовольство досрочным распространением информации о реформе, позволившим «спекулятивным элементам» заранее подготовиться к грядущим изменениям.

Следует отметить, что условия денежной реформы были не более жесткими, чем в большинстве стран Восточной и Западной Европы, проводивших конфискационные денежные реформы вскоре после их освобождения от немецкой оккупации (*Бокарев, 2004*).

Тему взаимоотношений в СССР власти и народа продолжает в этой же главе М. А. Алленых, анализируя влияние денежной реформы 1947 г. на развитие института доверия. Она приходит к выводу, что свидетельством недоверия советских людей к финансовой политике государства служил тот факт, что денежные накопления населения, особенно в сельской местности, хранились в наличной форме. Поэтому государство стремилось провести подготовку денежной реформы в обстановке строжайшей секретности, тем самым порождая все больше слухов о ней и вызывая панику среди населения. В ходе проведения самой реформы также имелись злоупотребления. После реформы в общественном сознании поселился устойчивый страх перед любыми правительственными новациями в области финансов, убеждение в том, что любая реформа осуществляется в интересах государства и за счет населения (*Кашин, 2007*).

Пятая часть монографии, «Денежная реформа 1947 года и советская многоукладность», имеет наиболее высокий уровень научно-теоретической новизны. Авторы этого раздела анализируют весьма нетривиальный аспект – взаимное влияние послевоенной денежной реформы и гетерогенного характера советской социально-экономической системы. Основываясь на принципах социологического подхода к данной проблеме, авторы анализируют поведение различных групп советского общества, прослеживая, как оно менялось во времени – от ожидания реформы до ее полного завершения и осознания ее результатов.

В главе 11 «Денежная реформа 1947 года и “черный рынок” в советской послевоенной экономике» В. С. Пушкарев рассматривает поведение такой социальной группы, как «дельцы теневого рынка». Автор определяет «черный рынок» как систему не контролируемых государством товарно-денежных потоков. Благоприятные возможности для его ускоренного развития создали действовавшая с 1941 г. карточная система распределения, а также увеличение роли колхозного («вольного») рынка в снабжении населения товарами массового спроса в годы войны. К концу войны «черный рынок» СССР обрел иерархическую структуру, верхним слоем которой были «дельцы» (спекулянты), сосредоточившие в своих руках внушительные материальные и денежные средства и пользовавшиеся значительным влиянием в советском обществе.

С самого начала работы над проектом денежной реформы борьба с дельцами теневой экономики была определена как важнейшая государственная задача. Автор показывает, что проблема «дельцов и спекулянтов» учитывалась при обсуждении будущего обменного курса. Однако для руководства страны задача стимулирования притока вкладов населения в сберкассы оказалась более актуальной, чем задача борьбы с экономическим влиянием «дельцов». Ведь именно крупные и средние вклады в основном определяли размер денежного ресурса, предоставляемого населением государству через сберкассы. Поэтому сталинский режим не решился организовывать слишком жесткий контроль при обмене денег, что позволило многим «дельцам» уйти от крупных потерь.

В. С. Пушкарев показывает, что акторы «черного рынка», желая застраховать свои капиталы, начали подготовку к денежной реформе заблаговременно. Одной из форм страховки своих капиталов была их легализация в форме множества мелких вкладов в сберегательные кассы. Другим ответом зажиточных слоев населения на будущую реформу стала массовая скупка материальных ценностей, в первую очередь дорогостоящих изделий, включая драгоценные металлы и антиквариат.

В итоге дельцам «черного рынка» удалось не только сохранить большую часть своих капиталов в ходе реформы, но и, возможно, заметно увеличить их. Сама реформа была использована представителями «теневого» капитала для быстрого обогащения в результате игры на разнице цен на дефицитные в то время товары до и после отмены карточной системы. «Черный рынок», испытав влияние послевоенной денежной реформы, искоренен вовсе не был и в некоторых отношениях даже укрепился и расширился.

В главе 12 «Самозанятые как объект денежной реформы 1947 года» Т. А. Семенова рассматривает реформу с точки зрения другой социальной группы, гораздо более многочисленной, чем дельцы «черного рынка». Уже в 1930-е гг. стало ясно, что советский режим не стремится к тотальному огосударствлению. В экономике СССР устойчиво воспроизводились три категории самозанятых: кустари, ремесленники и трудящиеся-единоличники. Важной и всех их объединяющей чертой было создание ими для себя индивидуальных рабочих мест, где они личным (семейным) трудом зарабатывали средства к существованию. Как правило, они получали легальный доход, сопоставимый с небольшой зарплатой, но нередко их доходы оказывались гораздо выше.

В годы войны, в условиях тотального дефицита кустари, оказывавшие населению услуги по высоким ценам в связи с отсутствием государственной службы быта, имели законные и порой очень значительные доходы. Накопления самозанятых как получателей «конъюнктурно-спекулятивных» доходов привлекали внимание разработчиков денежной реформы. Идеологи денежной реформы 1947 г. планировали обнулить также и накопления «богатых» крестьян, торговавших на рынках продуктами своих приусадебных хозяйств. Сверхдоходы (по меркам того времени) были характерны исключительно для сельских товаропроизводителей, в то время как починка обуви или лужение посуды не приносили сверхдоходов, поэтому городские кустари были традиционно небогаты.

Денежная реформа 1947 г., видимо, сильно «потрепала» самозанятых, многие из которых имели существенные денежные накопления и частично их потеряли при обмене. В то же время реформа не оказала сколько-нибудь существенного тормозящего влияния на сами отношения самозанятости, которые продолжали развиваться и в 1950-е гг.

В главе 13 «Феномены денежной реформы 1947 года как проявление двойного дуализма советской экономики (опыт социологического подхода)» (Ю. В. Латов) читателю предлагается взгляд на денежную реформу 1947 г. и проблему многоукладности советского общества с позиций концепции советской власти-собственности.

Автор данной главы полемизирует с представлением, будто после «Великого перелома» рубежа 1920–1930-х гг. все хозяйственные уклады, кроме «социалистического», были в основном ликвидированы. На самом деле вся советская история, включая и 1940-е гг., – это сосуществование и взаимодействие советской командной экономики (огосударственный сектор, включая колхозы) и советской рыночной экономики (колхозных рынков, функционирующих за счет подсобных хозяйств крестьян, и иных форм торговли). В рамках обоих этих укладов наблюдалась как легальная, так и нелегальная экономическая деятельность. Концепция двойного дуализма (командная/рыночная, легальная/нелегальная) советской экономики используется Ю. В. Латовым, чтобы объяснить парадоксально высокую дифференциацию денежных вкладов (с коэффициентом Джини около 0,9), выявленную при обмене денег в декабре 1947 г. Главной формой дуализма стран третьего мира тогда чаще всего считали антитезу капиталистической промышленности и докапиталистического сельского хозяйства (Нуреев, 2008; Нуреев, Латов, 2017).

Акторами командного сектора были управленцы-номенклатурщики («государство-класс») и работники госпредприятий («класс подданных»). Поскольку средние зарплаты составляли тогда 500–600 руб., то основная масса «простых советских людей» либо имела

мелкие вклады (до 3 тыс. руб. – 82% всех счетов), либо вообще не имела сбережений. Сбережения среднего (3–10 тыс. руб.) и тем более крупного (свыше 10 тыс. руб.) размера могли иметь только высококвалифицированные специалисты либо представители номенклатуры. Приводимые case-study по делам Л. П. Берии и Г. К. Жукова показывают, что высокопоставленные советские номенклатурщики действительно могли иметь сбережения в десятки и сотни тысяч рублей.

Основными акторами рыночного сектора были крестьяне, торгующие на рынках продукцией своих приусадебных участков, и криминальные дельцы, «делающие деньги» за счет спекуляции и махинаций. Во время Великой Отечественной войны сталинские крестьяне использовали возможность накопить большое количество денег за счет рыночных продаж продуктов горожанам. Однако во время обмена денег в селах обменивали относительно небольшую долю всей денежной массы, что, возможно, объясняется последствиями голода 1946–1947 гг., который еще до реформы лишил крестьян «денежного изобилия». Самыми крупными денежными суммами в 1940-е гг. располагали, скорее всего, криминальные дельцы: на примере «дела Павленко», раскрытого уже в 1952 г., и других примеров видно, что они могли накапливать суммы в сотни тысяч рублей.

Таким образом, социальные характеристики денежной реформы 1947 г. (прежде всего выявленная в ходе ее проведения «дикая» дифференциация денежных накоплений) во многом объясняются сосуществованием в социальной структуре советского общества акторов командного и рыночного экономического укладов с разной степенью вовлеченности в теневые экономические отношения. Реформа, как официально заявлялось, должна была ударить «прежде всего по спекулятивным элементам, накопившим крупные запасы денег и держащим их в “кубышках”». Такие элементы действительно в определенной степени пострадали, но вряд ли в меньшей степени пострадали и акторы легальной рыночной экономики. Что же касается советской бюрократии, некоторые представители которой уже начали поддерживать связи с теневыми дельцами, то они в целом стали скорее «бенефициарами» данной реформы, чем ее «жертвами».

Признание фактической многоукладности советской экономики произошло только в 1970-е гг., когда началось изучение «социалистической» теневой экономики («цветных рынков») в рамках экономической советологии.

Пионером этих исследований считается советский и американский экономист Арон Каценелинбойген (*Katsenelinboigen, 1977*).

Логичным продолжением данного раздела монографии, содержащего исследование мнений о реформе со стороны простого советского народа, выступает шестая часть коллективной монографии – «Теоретическое осмысление денежной реформы 1947 года». Здесь дан интересный и обобщенный материал по ментальным традициям и научным стереотипам объяснения и осмысления реформы 1947 года; представлен анализ отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной послевоенной денежной реформе в СССР.

В главе 14 «Парадигмы осмысления реформы 1947 года» (А.П. Буевич) научные взгляды на денежную реформу 1947 г. показаны как проявление трех основных научных парадигм: официальной («советской парадигмы»), критической («западной парадигмы») и стремящейся вообще уйти от идеологических оценок («технократической парадигмы»).

Согласно «советской парадигме», денежная реформа была направлена на ликвидацию последствий Второй мировой войны в области денежного обращения, восстановление советского рубля и поступательное развитие народного хозяйства, улучшение материального положения трудящихся и дальнейшее укрепление социалистического государства. Анализ задач и результатов денежной реформы в рамках «советской парадигмы» в целом позволяет признать реформу 1947 г. удачной.

Если «советская парадигма» тесно связана с общей апологетикой советского режима, то «западная парадигма» базируется, наоборот, на критике основных положений

советского подхода зарубежными советологами. В соответствии с «критической западной парадигмой», в частности, декларируемые советским правительством задачи снижения розничных цен на продукты и потребительские товары, улучшения материального благосостояния народа являлись не чем иным, как попыткой увеличить финансовый контроль над населением. На конкретных статистических данных сторонники «западного подхода» показывают, что денежная реформа вовсе не решала проблем низкого уровня жизни.

«Технократическая парадигма» сосредотачивается на исследовании деятельности по подготовке и практическому воплощению реформы в жизнь, воздерживаясь от ее восторженных или критических суждений. В качестве ключевого фактора проведения денежной реформы в рамках данного подхода отмечается необходимость перевода национальной денежно-валютной системы на мирные условия функционирования посредством преодоления возникших за период войны отрицательных моментов. В целом «технократическая парадигма» уходит от идеологических оценок и акцентирует свое внимание на «технических» особенностях проведения реформы.

Выделенные в этой главе три парадигмы анализа реформы 1947 г. в целом соответствуют трем разным подходам к изучению развития советской командной экономики в целом.

Автор главы 15 «Новые акценты в оценке денежной реформы 1947 года в постсоветской российской историографии» В. В. Дроздов, анализируя работы российских историков и экономистов 1990–2010-х гг., приходит к выводу, что крах советского режима не привел к резким изменениям взглядов на реформу 1947 г. Современные российские исследователи в целом соглашались с трактовками денежной реформы, которые давались в официальных документах и историографии доперестроечного периода. Однако интерпретации этой реформы, содержащиеся в работах последних десятилетий, менее идеологизированы и содержат немало критических моментов, позволяющих получить более полное представление о ней. Уточнение целого ряда аспектов, связанных с подготовкой и проведением денежной реформы 1947 г., а также ее социально-экономическими последствиями, стало возможным благодаря не только введению в научный оборот новых документов, но и общему переосмыслению социально-экономического развития СССР в сталинский период.

Одним из тезисов, который подвергается пересмотру в современной историко-экономической литературе, является утверждение о том, что реформа была хорошо подготовлена, принесла существенные выгоды трудящимся, а ударила прежде всего по спекулятивным элементам. Правомерно подчеркивая конфискационный характер денежной реформы 1947 г., многие российские историки отмечают, что от реформы обычные трудящиеся скорее пострадали, чем выиграли, а ее острие было направлено против сельских товаропроизводителей. В публикациях последних лет можно встретить и обстоятельно аргументированный вывод, что реформа способствовала обогащению верхнего слоя дельцов черного рынка, умело использовавших ажиотаж населения.

К числу новых моментов современной отечественной историографии денежной реформы 1947 г. относится анализ связи между отказом СССР от вступления в Международный валютный фонд и той экономической моделью, которая была положена в основу денежной реформы.

Сильной стороной работ, посвященных проведению реформы в регионах, является использование обширного массива архивных материалов, ставших доступными в постсоветский период. Эти материалы позволили проанализировать реакцию населения на мероприятия реформы, а также показать трудности и злоупотребления при ее проведении.

В главе 16 «Денежная реформа 1947 года в зарубежной историографии» (Е. В. Лаптева) рассматриваются взгляды представителей «экономической советологии»

(А. Ноув и др.). Алек Ноув в работе «Экономическая советология в Великобритании и Америке» дал развернутую характеристику этому направлению (Ноув, 1993). Западные исследователи сходились во мнении, что Вторая мировая война послужила причиной многих негативных изменений в финансовых системах как ведущих европейских стран, так и СССР. Но в отличие от Запада, полагали советологи, перед СССР стояла задача не только максимально быстро добиться стабилизации экономики и национальной валюты, но и создать «демонстрационный образец» «социалистического переустройства экономики». Нужно было показать вновь образованным странам социализма, а также остальным державам, что социалистическая система в состоянии быстро справиться со многими проблемами, в том числе и с финансовой. Именно этот тезис лег в основу работ ряда советологов, которые рассматривали финансовую реформу 1947 г. во многом как проявление соревнования двух систем.

Советологи конца 1940-х гг. всерьез опасались, что СССР вполне способен доказать миру преимущества планового хозяйства. Однако уже в 1950-е гг. подобные опасения практически исчезли, началось более трезвое и прагматичное изучение советского опыта в проведении финансово-кредитных, денежных реформ.

В основе развивающегося адекватного компаративистского подхода лежало понимание, что и на Западе, и в СССР необходимо было восстановить товарный и платежный баланс, установить четкую ценовую политику. Таким образом, была заложена основа положительной оценки денежной реформы 1947 г. в СССР. Данная точка зрения характерна, в частности, для работ Р.В. Дэвиса и А. Ноува (Дэвис, 1958; Ноув, 1969).

В оценке реформы существовали как консервативные тенденции, так и либеральные, что отражало формирование двух основных направлений в советологии – тоталитаристского, сближающего советский «социализм» с фашистскими режимами, и ревизионистского, склоняющегося к его рассмотрению скорее как формы догоняющего развития.

Следующую, седьмую часть монографии – «Денежные реформы в России и мире: история, теория, методы исследования» – следует признать удачной с точки зрения комплексного и последовательного освещения реформы 1947 г. Раздел содержит аналитический материал о моделях денежных систем мобилизационной экономики, в рамках которых и возникает необходимость проведения послевоенных денежных реформ. Заслуживает внимания и опыт применения теории катастроф для описания денежных реформ в СССР.

Глава 17 «Применение теории катастроф для описания денежных реформ в СССР» (А. А. Килячков, Н. А. Килячков) показывает интересные возможности экономико-математического моделирования процессов реформирования денежной системы.

Цели реформ обычно формулируются следующим образом: воздействуя на определенный фактор (X), изменяем значение экономического показателя (P), существенного для состояния экономики в текущее время (t), в нужном для нас направлении. Подготовка к реформе может сопровождаться предварительными мероприятиями, которые изменяют другие экономические факторы, называемые параметрами (M). Таким образом, формально зависимость P от X можно записать в виде $P = F(X, t, M)$. Авторами было использовано разложение функции $F(X, t, M)$ в ряд Тейлора до членов 4-го порядка включительно. Такой понятийный инструмент теории катастроф был использован для описания денежных реформ в СССР 1922–1924 и 1947 г.

Исследование денежных реформ в СССР с применением математического аппарата теории катастроф (Алексеев и Сухоруков, 2014) позволило авторам сформулировать основные критерии успешности проведения денежных реформ:

- перед началом проведения денежной реформы для нее должны быть созданы определенные экономические предпосылки (Данилов и Пыжиков, 2001);

- реформа должна быть неожиданной, чтобы участники экономических отношений не могли заранее к ней подготовиться;
- реформа должна осуществляться быстро для того, чтобы процессы, препятствующие проведению реформы, не успели оказать существенного влияния на ее результаты;
- в ходе реформы необходимо достаточно быстро осуществлять дополнительные экономические, финансовые и организационные мероприятия для закрепления результатов реформы;
- необходимость реформы следует объяснить населению, т.е. сформировать позитивное общественное мнение.

В главе 18 «Денежная реформа 1948 года в Германии как фактор экономической и геополитической стабильности» (С. И. Невский) проведен анализ послевоенной денежной реформы, вошедшей в историю как реформа Л. Эрхарда. Автор раскрывает специфику реализации сепаратной денежной реформы в послевоенной Западной Германии и показывает, что реформа имела своей целью создание стабильных монетарных предпосылок для скорейшего включения трех западногерманских зон в программу реконструкции и развития Европы (план Маршалла).

Параллельно с денежной реформой (Möller, 1989) летом 1948 г. в Западной Германии была проведена серия хозяйственных реформ, нацеленных на упразднение командно-административного хозяйствования и переход к свободному рынку. Так, на основе закона от 24 июня 1948 г. об основных принципах нормирования и политики цен после денежной реформы в Бизонии было отменено нормирование большей части товаров и регулирование цен, в результате чего произошло быстрое наполнение полок магазинов и расширение ассортимента товаров («витринный эффект»). В стране вновь появились свободные рынки, на которых ценовой механизм стал главным инструментом координации хозяйственных решений.

Запуск рыночных механизмов существенно облегчил западным немцам тяготы переходного периода. Спустя всего лишь десять лет после этих реформ Федеративная Республика смогла перейти к быстрому поступательному росту экономики, достичь высот «экономического чуда» и вернуть себе международное признание в качестве свободного демократического государства.

Хотя последовательное сопоставление денежной реформы Эрхарда со «сталинской» денежной реформой остается задачей будущих исследований, главный вывод из такого сопоставления очевиден. Германская денежная реформа была направлена на оживление бизнеса и стала стартом для последующих реформ, направленных на «сборку» социального рыночного хозяйства. Советская же денежная реформа категорически не предназначалась для качественного реформирования советской командной экономики, поэтому ее объективное социально-экономическое значение гораздо ниже.

Заключительная, восьмая часть монографии – «От века XX к веку XXI: особенности и перспективы развития денежных систем в условиях цифровой экономики» – посвящена проблемам современного денежного обращения в Российской Федерации. Авторы данного раздела монографии пытаются предугадать основные направления в развитии денежных систем будущего, определить магистральный вектор их возможной эволюции, разглядеть контуры денежных систем в условиях формирующейся цифровой экономики.

В главе 19 «От денежной реформы 1947 года к цифровой экономике XXI века: риски настоящего и контуры будущего» (Л.А. Чалдаева) рассматриваются вопросы, касающиеся денежной системы страны как фундаментальной основы функционирования экономики, испытывающей влияние разнообразных факторов, способных как стимулировать, так и сдерживать ее развитие.

Качественные изменения денежной системы в условиях цифровой экономики ведут к тому, что в интервале ближайших 100 лет вполне вероятны ситуации, способные

сформировать необходимость в повторении опыта 1947 г. с использованием приемов денежного реформирования экономики страны. При этом степень вероятности новой денежной реформы, как представляется, зависит от «глубины» прогноза.

Автор ставит вопрос, возможна ли в современных условиях новая денежная реформа. По ее мнению, рассматривать вероятность использования опыта реформы 1947 г. можно в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. В краткосрочной вероятности реформ в экономике страны очень низка, но уже в среднесрочной перспективе такую вероятность можно оценить как достаточно высокую. Необходимо принять во внимание цифровизацию экономики, появление криптовалют, преобладание тенденций отказа от доллара как мировой расчетной валюты и другие факторы, признаки зарождения которых наблюдаются в настоящее время.

В главе 20 «Деньги уходят в онлайн: развитие системы дистанционного банковского обслуживания» (Н.В. Цхададзе) автор рассматривает основные тренды в качественном реформировании денежной системы в современных условиях. Эти постепенные изменения ведут к гораздо более серьезным институциональным сдвигам, чем реформа 1947 г., но не требуют специальных действий правительства – реформу осуществляют в основном сами акторы финансового бизнеса.

Одним из важнейших направлений реформирования банковского сектора в современных условиях стало развитие систем дистанционного обслуживания клиентов банка. Предоставление услуг клиентам дистанционно выводит банк на совершенно новый уровень сервиса, дает определенное преимущество на высоко конкурентном банковском рынке. Дистанционное банковское обслуживание иногда называют электронным банкингом, включая сюда такие понятия, как интернет-банкинг, мобильный банкинг, WAP-банкинг, SMS-банкинг и др. В главе автор подробно рассматривает каждое из направлений и выделяет их специфику. Здесь дан сравнительный анализ возникновения и особенности развития дистанционного банковского обслуживания в Америке, странах Европы и современной России.

Банки и финансы в России развиваются в общем русле новейших изменений. Хотя в настоящее время уровень дистанционного банковского обслуживания в России все еще отстает от развитых стран мира, есть основания полагать, что у российского рынка присутствует неплохой потенциал.

В главе приводятся статистические данные о степени распространения в России интернет-банкинга, мобильного и SMS-банкинга, свидетельствующие о том, что россияне активно осваивают современные технологии и готовы к дальнейшему развитию систем дистанционного банковского обслуживания.

Новые технологии стимулируют трансформацию мировой экономики и преобразование национальных экономик, в том числе способствуют совершенствованию операций по управлению активами и услугами, а также ускоряют модернизацию отношений в сфере международной торговли (Sameeh, 2017). Быстрое развитие интернет-торговли и мобильных технологий, сопровождаемое развитием технологий шифрования, позволило снизить риски расчетных операций и существенно изменить бизнес-модели современных финансовых посредников. Современные системы онлайн-платежей и мобильных расчетов меняют технологию и способы проведения расчетов за предоставленные товары и услуги.

Автор финальной 21 главы монографии – «Влияние новых технологий на характер современных денежных отношений» – И. В. Пашковская показывает, что быстрое развитие интернет-торговли и мобильных технологий, сопровождаемое развитием технологий шифрования, позволило снизить риски расчетных операций и существенно изменить бизнес-модели современных финансовых посредников. В главе обсуждаются вопросы выпуска и применения виртуальных валют, электронных и фиатных денег, их общие и особенные характеристики. Показано, как соотносятся между собой

цифровые валюты, виртуальные валюты, конвертируемые цифровые титульные знаки, децентрализованные цифровые титульные знаки, криптовалюты.

В Заключении под названием «Денежная реформа 1947 года как “зеркало” послевоенного советского общества: уроки истории» (Н. О. Воскресенская, Ю. В. Латов) высказываются обобщающие суждения о реформе 1947 г. и развитии ее анализа.

В приложениях к коллективной монографии даны полный текст Постановления Совета Министров и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. № 4004 «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары», а также составленная М. М. Альтман и Е. Н. Аксеновой подборка сканов архивных документов 1940-х гг., характеризующих различные аспекты реформы 1947 г.

В современной литературе денежная реформа 1947 г. нередко оценивается как конфискационная и как пример решения государственных задач за счет снижения народного потребления. Однако она свидетельствует не только об этом. Она также «рассказывает» об определенных психологических и поведенческих особенностях человека и общества, с особой силой проявляющихся в условиях быстрых социально-экономических преобразований. Представляется, что психологию можно обозначить как фактор, во многом определяющий и ход реформы, и ее народнохозяйственные результаты. Важно, что эта линия в большей или меньшей степени проходит через всю монографию.

Проведенное авторами данной монографии комплексное исследование послевоенной денежной реформы 1947 г. категорически не означает полного исчерпания этой важной темы. Напротив, данную книгу следует рассматривать как «приглашение» к дальнейшим историко-экономическим исследованиям важных вопросов, лежащих в сфере социальной хозяйственной психологии. Без их исследования невозможны ни всесторонняя оценка и понимание реформ, оставшихся в прошлом, ни – в случае необходимости – профессиональная подготовка реформ будущих.

В целом коллективная монография получилась интересной и перспективной. Вполне заслуженно она получила диплом лауреата V Всероссийского инновационного общественного конкурса на лучший учебник, учебное пособие и монографию в номинации «Лучшая научная монография» № ОК001147 от 09 ноября 2018 г. головного органа по сертификации учебно-методических и научных изданий в сфере общего образования и Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (РОССТАНДАРТ). Думается, что она найдет своего заинтересованного читателя.

Авторам можно пожелать продолжения научных изысканий в данном важном и актуальном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев Ю. К. и Сухоруков А. П. (2014). Введение в теорию катастроф. М.: Либроком.

Бокарев Ю. П. (2004). Денежная реформа 1947 г. в СССР и конфискационные денежные реформы в Европе 1944–1948 гг. // Денежные реформы в России: История и современность. Сборник статей. М.: Древлехранилище. (<http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/den-20.htm>).

Вермуш Г. (1990). Аферы с фальшивыми деньгами. Из истории подделки денежных знаков: Пер. с нем. М.: Международные отношения, с. 171.

Гайдуков П. Г. (2009). О начале русской монетной чеканки в XIV в. // Вестник истории, литературы и искусства: Альманах. Т. VI. М.

Данилов А. А. и Пыжиков А. В. (2001). Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН.

Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы (2010). Сост. Л. Н. Доброхотов, В. Н. Колодежный, В. С. Пушкарев, В.Н. Шепелев. (Экономическая история. Документы, исследования, переводы). М.: РОССПЭН.

Издания Банка России. По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 3. Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов // Центральный банк Российской Федерации. (https://www.cbr.ru/publ/af/ArchivalFonds_003.pdf).

Курсанова Е. Г. (2015). Проблема стабилизации финансовой системы в СССР после окончания Великой Отечественной войны и проведение денежной реформы 1947 г. М.

Коробков И. В. (2012). Экономическая реформа 1947 г. в СССР: проблемы свободной торговли // ИСОМ, № 4. (<http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-reforma-1947-g-v-sssr-problemy-svobodnoy-torgovli>).

Ломшин В. А. (2010). Денежная реформа 1947 г. и отмена карточной системы // Регионоведение, № 2, с. 314–320. (<https://cyberleninka.ru/article/n/denezhnaya-reforma-1947-g-i-otmena-kartochnoy-sistemy>).

Ноув А. (1993). Экономическая советология в Великобритании и Америке. // Экономическая школа, Вып. 3, с. 344. (<http://www.seinst.ru/page321/>).

Нуреев Р. М. (2008). Экономика развития: модели становления рыночной экономики. Изд. 2-е. М.: Норма, с. 83–106.

Нуреев Р. М. и Латов Ю. В. (2017). Экономическая история России (опыт институционального анализа): Учеб. пособие. Изд. 2-е, перераб. М.: КНОРУС, с. 137.

По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации (2007). Вып. 3. Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов / Науч. ред., сост. Ю. И. Кашин. Центральный банк Российской Федерации. М.: ИнтерКрим-пресс. (https://www.cbr.ru/publ/af/ArchivalFonds_003.pdf).

Попов В. П. (2000). Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета.

Советский Союз в годы Великой Отечественной войны (1976) / Отв. ред. А. М. Самсонов. М.: Наука.

Чадаев Я. Е. (1985). Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Мысль.

Чуднов И. А. (1999). Денежная реформа 1947 г. глазами современников // Социологические исследования, № 2, с. 100. (http://ecsocman.hse.ru/data/768/003/1220/015_chudnov.pdf).

Binder, S. and Spindel, M. (2017). The Fed Claims to Be Independent. That's Mostly a Myth // *The New York times*. 19 Oct. (<https://www.nytimes.com/2017/10/19/upshot/the-fed-claims-to-be-independent-thats-mostly-a-myth.html>).

Davies, R. W. (1958). *The development of the Soviet budgetary system*. Cambridge.

Katsenelinboigen, A. (1977). Coloured Markets in the Soviet Union // *Soviet Studies*, 29(1), 62–85.

Malkin, L. (2008). *Krueger's Men: The Secret Nazi Counterfeit Plot and the Prisoners of Block 19*. New York: Little, Brown.

Möller, H. (1989). Die Währungsreform von 1948 und die Wiederherstellung marktwirtschaftlicher Verhältnisse // *Währungsreform und soziale Marktwirtschaft: Rückblicke und Ausblicke*. Hrsg. v. Peter Hampe mit Beitr. v. Christoph Buchheim u.a. München.

North Korean finance chief executed for botched currency reform // *The Guardian*. 18 march, 2010. (<https://www.theguardian.com/world/2010/mar/18/north-korean-executed-currency-reform>).

Nove, A. (1969). *An economic history of the USSR*. London.

Rethinking the Age of Reform Britain 1780–1850 (2003). Ed. by Arthur Burns. Cambridge University Press.

Sameeh, T. (2017). Bitcoin Vs Sovereign Money As Tools For Monetary Reform // *Deep dot web*. January 17. (<https://www.deepdotweb.com/2017/01/17/bitcoin-vs-sovereign-money-tools-monetary-reform>).

REFERENCES

- Alekseev, Yu.* and *Sukhorukov, A. P.* (2014). Introduction to the theory of disasters. Moscow: Librokom. (In Russian).
- Binder, S.* and *Spindel, M.* (2017). The Fed Claims to Be Independent. That's Mostly a Myth. *The New York times*. 19 Oct. (<https://www.nytimes.com/2017/10/19/upshot/the-fed-claims-to-be-independent-thats-mostly-a-myth.html>). (In Russian).
- Bokarev, Yu. P.* (2004). Monetary reform of 1947 in the USSR and confiscatory monetary reforms in Europe 1944–1948. Monetary reforms in Russia: Past and Present. Digest of articles. Moscow: Drevlekhranilishche. <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/den-20.htm> (In Russian).
- Chadaye, Ya. E.* (1985). The economy of the USSR during the Great Patriotic War (1941-1945). 2nd ed. Moscow: Mysl'. (In Russian).
- Chudnov, I. A.* (1999). Monetary reform of 1947 through the eyes of contemporaries. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2, p. 100. (http://ecsocman.hse.ru/data/768/003/1220/015_chudnov.pdf). (In Russian).
- Danilov, A. A.* and *Pyzhikov, A. V.* (2001). The birth of a superpower. USSR in the early postwar years. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- Davies, R. W.* (1958). The development of the Soviet budgetary system. Cambridge.
- Gaidukov, P. G.* (2009). About the beginning of Russian coinage in the XIV century. Bulletin of history, literature and art: almanac. Vol. VI. Moscow. (In Russian).
- Katsenelinboigen, A.* (1977). Coloured Markets in the Soviet Union. *Soviet Studies*, 29(1), 62–85.
- Kirsanova, E. G.* (2015). The problem of stabilization of the financial system in the USSR after the end of the Great Patriotic War and the monetary reform of 1947. Moscow. (In Russian).
- Korobkov, I. V.* (2012). The economic reform of 1947 in the USSR: problems of free trade. ISOM, 4. (<http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-reforma-1947-g-v-sssr-problemy-svobodnoy-torgovli>). (In Russian).
- Lomshin, V. A.* (2010). Monetary reform of 1947 and the abolition of the card system. *Regionology*, 2, 314–320. (<https://cyberleninka.ru/article/n/denezhnaya-reforma-1947-g-i-otmena-kartochnoy-sistemy>). (In Russian).
- Malkin, L.* (2008). Krueger's Men: The Secret Nazi Counterfeit Plot and the Prisoners of Block 19. New York: Little, Brown.
- Möller, H.* (1989). Die Währungsreform von 1948 und die Wiederherstellung marktwirtschaftlicher Verhältnisse. Währungsreform und soziale Marktwirtschaft: Rückblicke und Ausblicke. Hrsg. v. Peter Hampe mit Beitr. v. Christoph Buchheim u.a. München.
- Monetary reform in the USSR in 1947. Documents and materials (2010) / status L.N. Dobrokhoto, V.N. Kolodezhny, V.S. Pushkarev, V.N. Shepelev. (Economic history. Documents, studies, translations). Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- North Korean finance chief executed for botched currency reform. *The Guardian*. 18 march, 2010. (<https://www.theguardian.com/world/2010/mar/18/north-korean-executed-currency-reform>).
- Now, A.* (1993). Economic Sovietology in the UK and America. *Ekonomicheskaya shkola*, 3, 344. (<http://www.seinst.ru/page321/>). (In Russian).
- Nove, A.* (1969). An economic history of the USSR. London.
- Nureev, R. M.* (2008). Development economics: models of market economy formation. 2nd ed. Moscow: Norma, 83–106. (In Russian).
- Nureev, R. M.* and *Latov, Yu. V.* (2017). Economic history of Russia (the experience of institutional analysis). Tutorial. 2nd ed., Revised. Moscow: KNORUS, p. 137. (In Russian).
- Popov, V. P.* (2000). The economic policy of the Soviet state. 1946–1953 Tambov: Publishing house of the Tambov State Technical University. (In Russian).

Publications of the Bank of Russia. Through the pages of archival funds of the Central Bank of the Russian Federation. Issue 3. Monetary reform of 1947 in the documents: preparation, implementation and evaluation of results. Central Bank of the Russian Federation. (https://www.cbr.ru/publ/af/ArchivalFonds_003.pdf). (In Russian).

Rethinking the Age of Reform Britain 1780–1850 (2003). Ed. by Arthur Burns. Cambridge University Press.

Sameh, T. (2017). Bitcoin Vs Sovereign Money As Tools For Monetary Reform. *Deep dot web*. January 17. (<https://www.deepdotweb.com/2017/01/17/bitcoin-vs-sovereign-money-tools-monetary-reform>).

Soviet Union during the Great Patriotic War (1976) / Rep. ed. A. M. Samsonov. Moscow: Nauka. (In Russian).

Through the pages of archival funds of the Central Bank of the Russian Federation (2007). Issue 3. The monetary reform of 1947 in the documents: preparation, implementation and evaluation of results / Scientific. ed. Yu. I. Kashin; Central Bank of the Russian Federation. Moscow: InterCrim-press. (https://www.cbr.ru/publ/af/ArchivalFonds_003.pdf). (In Russian).

Vermush, G. (1990). Fake Money Scams. From the history of counterfeit money: Per. with him. Moscow: Intern. relations, p. 171. (In Russian).